

Глеб Иванович Успенский

Паровой цыпленок

Глеб Иванович Успенский

Паровой цыпленок

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=664205*

Аннотация

«Нимало не протестуя против редакционной пометки, вполне точно определяющей значение этой статейки и допускающей появление ее в печати именно только в святочное время, я должен сказать, однако, что наименование «рассказ», данное редакцией этому произведению, почти вовсе не соответствует тому содержанию, которое в этой статейке заключается, и форме, в которой оно будет передано. Никакого последовательного рассказа здесь нет и не было его в действительности. Просто люди разговорились *«о душе»*, ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Глеб Иванович Успенский

Паровой цыпленок

*(Рассказ, пригодный
для напечатания
только на святках)¹*

Нимало не протестуя против редакционной пометки, вполне точно определяющей значение этой статейки и допускающей появление ее в печати именно только в святочное время, я должен сказать, однако, что наименование «рассказ», данное редакцией этому произведению, почти вовсе не соответствует тому содержанию, которое в этой статейке заключается, и форме, в которой оно будет передано. Никакого последовательного рассказа здесь нет и не было его в действительности. Просто люди разговорились «о душе», и один из собеседников, проезжий курятник, произнес по этому поводу нечто вроде реферата, почерпая весьма любопытные материалы из куриной психологии. Вот и все.

Дело было так.

Наскучив сидеть в ожидании поезда в душной маленькой общей каморке самого микроскопического полустанка N-ской железной дороги, я надумал пойти посидеть и покурить на платформе... Был темный и теплый осенний вечер,

и время было довольно позднее, час одиннадцатый. Три керосиновых лампочки, расставленные по платформе на значительных расстояниях друг от друга, почти совершенно не освещали ее, и поэтому я решительно не мог рассмотреть даже при самом пристальном внимании тех темных человеческих силуэтов, группа которых, так же как и я, в ожидании поезда, собралась на платформе в самом близком от меня расстоянии. Видны были какие-то черные тени, а кто они такие и что за народ – разглядеть было почти невозможно. Но разговор, который они вели между собою, был слышен совершенно ясно среди неподвижной тишины темного и теплого вечера.

К несчастью, разговор был весьма печального свойства. Дело шло о необыкновенном несчастье, случившемся на одной из ближних больших станций в тот же день, рано утром, и составлявшем предмет разговора по всей линии дороги: под поезд бросился известный всем имеющим дело с дорогой людям один кабатчик, в последние годы предававшийся сильному пьянству и совершенно обнищавший.

– Под конец-то он, братцы, уж и совсем очумел! – рассказывал один из черных силуэтов, в котором только благодаря блеснувшей при движении бляхе можно было подозревать железнодорожного сторожа. – Он уж разов пять покушался-то на это дело... Да все боязно ему было. Бежит к поезду-то, а сам орет... Поезд гремит, а он с испугу и сам орет, а бежит, руки вверх подымает! У-ух! ух! ух! И все бежит!..

Страшно, а все его несет!.. Ну, завсегда бог его спасал; добрые люди не давали пропасть... Поймают, уведут домой силой... В больницу клали... Ну, а в этот раз, видно, недоглядели...

– А орал? Не слышали?

– Потом-то рассказывали, что, мол, шибко кто-то орал... Слышали, говорят, орал кто-то, ухал все... Ну да время было ночное, глухое... Спали!.. Нет, это уж видно воля божия...

– Чорт тут распоряжается! В таких делах дьявол – хозяин и указчик, а не бог! – послышалось из глубины всей группы силуэтов.

– Это верно! – глухо отвечали в той же группе, и все на некоторое время замолкли...

Разговор был неприятен, предмет разговора мрачен и ужасающ, и поэтому беседа шла очень плохо. Но именно, быть может, потому, что предмет разговора был тяжел и многозначителен, собеседникам почти невозможно было легко отделаться от угнетавшего их мысль события и перейти к обыденной пустопорожней случайной болтовне случайно встретившихся людей. Как ни неприятно было думать и говорить об этой нехорошей смерти, а разговор возобновлялся только о ней.

– От жены, вишь, сказывают, он так-то ослабел. Спился-то!

– Что ж ему, дураку, жена-то дороже души, что ли?

– Ну да ведь как сказать... Сбежала она от него, – ну, он

и заскучал...

– Сбежала! Да чорт с ней! Бегай, куда хошь... Мало ли баб-то?

– Баб-то много, да душа-то одна!

– Надо за душу-то богу на том свете отвечать!..

– Ох, душа, душа!.. – сказал сторож со вздохом, и разговор, вероятно бы, пресекся, если бы в это время около группы неожиданно не оказался молодой помощник смотрителя станции, неслышно очутившийся около группы благодаря резиновым калошам.

Это был молодой, веселый человек; он только что получил место, только что женился, только что оделся в новую форму и чувствовал, что теперь он «похож на человека». Остановился он около группы мимоходом, чтобы закурить папиросу, и, положительно от нечего делать, весело бросил слово:

– Что у вас тут? Какая душа?..

Слово «душа» совершенно случайно коснулось его уха, когда он шел мимо; мысли его были за тридевять земель от возможности быть внимательным к каким-то чужим разговорам: он не шел, а несся к молодой жене, к горячему новому самовару и был вообще рад самому себе...

– Да вот про несчастье про нонишнее... Про кабатчика...

– Так что ж?

Он дернул спичкой о рукав и едва ли слышал, что ему говорят.

– Да так... болтаем... Душу, мол, бедняга свою погубил.

– Какую душу?

Быстро зажглась папироса и рассыпала кругом себя искры.

– Какая душа? Что за чепуха!

– Как же, вашкобродие? Душа-с!

– Просто пьяница! Разумеется, чепуха!

– А как же на том-то свете?

– Ну, что вздор молоть!.. Не пьянствуй, и не раздавят...

Чорт знает что! Душа!

Молодая жена и новый кипящий самовар, заполонявшие его мысль, делали его речь веселой, отдававшей запахом «трын-травы». Бросив эти несколько слов развязно и весело, он развязно и весело унесся от группы вдоль платформы и бросил оставшимся на платформе силуэтам еще два слова:

– Конечно, чепуха!..

И скрылся в темноте, подпевая «Стрелочка»...

– Нет, не чепуха! – довольно решительно проговорил какой-то из силуэтов, и темная фигура его вытянулась вверх, поглотив свою тень все остальные темные силуэты. – И даже очень она не чепуха, душа-то!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.